САМАРА. Цѣна 50 коп.

Полныя подробности первыхъ Самарскихъ событій и взятіе Самары, Пензы и Сызрани чехо-словаками.

СОДЕРЖАНІЕ:

Приказъ Троцкаго.

2 мая въ мѣстныхъ газетахъ появилась телеграмма-циркуляръ за подписью председателя Совнаркома Ленина, Троцкаго которой предписывалось всѣмъ совдепамъ и желѣзнодорожнымъ организаціямъ немедленно приступить по всѣмъ городамъ и линіямъ желѣзныхъ дорогъ къ разоруженію чехо-славацкихъ отрядовъ.

Первыя слухи о чехахъ.

Приказъ этотъ произвелъ мало впечатлѣнія, т. к. большинство изъ рядовыхъ обывателей мало были знакомы, или даже совсѣмъ не знали кто такіе чехи и откуда они взялись въ Россіи.

Но когда вслѣдъ за приказомъ получились сначала частныя, потомъ подтвержденныя въ газетахъ свѣдѣнія о занятіи чехо-славаками чуть не всей жел. дор. линіи Иркутскъ-Челябинскъ— о чехахъ стали усиленно говорить и интересоваться ими.

Послѣдовавшіе затѣмъ событія свалились какъ снѣгъ на голову жившему до сего въ полномъ невѣдѣніи обывателю.

Одновременное вооруженное выступленіе чеховъ въ различныхъ пунктахъ Россіи стало очевиднымъ фактомъ. Всѣ стали интересоваться о томъ, кто они такіе и что хотятъ дѣлать, занимая жел. дор. линіи и города. Болѣе знакомые съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи, а главное бывшіе офицеры, говорили, что чехи пробираются черезъ Владивостокъ во Францію, чтобы воевать тамъ съ нѣмцами.

Люди, принадлежащіе къ совѣтской власти говорили, что чехи хотятъ пробраться въ Сибирь, и примкнуть тамъ къ образовавшемуся въ Харбинѣ Вр. Правительству и итти войной на совѣтскую власть. Въ доказательство такого заключенія они между прочимъ сообщали, что въ Сибири есть уже одинъ отрядъ чеховъ поддерживающій Сиб. Вр. Правительство.

Взятіе Пензы.

Въ этотъ же день въ вечеру пришло извѣстіе о занятіи чехо-словаками города Пензы.

На Пензенскомъ жел. дор. узлѣ и окрестностяхъ въ то время сгруппировалось нѣсколько эшелоновъ чехо-словаковъ.

Троцкій предупредительно озаботился отобрать у нихъ оружіе, подъ тѣмъ предлогомъ будто-бы, что согласно брестскаго договора на территоріи Россіи не могутъ находиться вооруженныя части иностранныхъ войскъ.

Все это дѣлалось по указкѣ находившагося въ то время въ Москвѣ германскаго посланника Мирбаха, которыѣ предъявлялъ къ совѣтской власти одно требованіе за другимъ о разоруженіи чехо-словаковъ.

Чехи, будучи еще не съорганизованы, были захвачены врасплохъ требованіемъ о сдачѣ оружія и отдали его, оставивъ себѣ по нѣсколько штыковъ на роту для несенія караульной службы.

Совѣтская власть побуждаемая Мирбахомъ потребовала у чеховъ сдачи послѣдняго оружія.

Чехи, предвидя, что ихъ хотятъ оставить съ голыми руками, рѣшили не отдавать послѣднихъ ружей и стали стягивать къ Пензенскому узлу свои части.

Пензенскія совѣтскія власти не рѣшались вступить въ открытый бой съ имѣющимися у нихъ силами и потребовали подкрѣпленія изъ Москвы.

Подкрѣпленіе было прислано въ числѣ нѣскольких матросскихъ отрядовъ.

Чехи, видя, что столкновеніе неизбѣжно, перешли въ наступленіе и безъ труда разогнавъ совѣтскія отряды заняли городъ Пензу, захватили находившееся тамъ оружіе и уже вооруженные двинулись на Сызрань.

Взятіе Сызрани.

Сызрань была взята чехами безъ особыхъ трудовъ. Власти не успѣли что-либо предпринять для своей защиты и находившіеся въ это время въ городѣ красноармейцы частью отступили къ ст. Батракамъ (на полпути отъ Сызрани до Самары), частью по направленію къ Оренбургу.

Населеніе Сызрани, жаждущее избавиться отъ власти комиссаровъ, восторженно встрѣтило избавителей, но какъ оказалось впослѣдствіи радость была преждевременна, чехи занявъ только вокзалъ, не выказывали ни малѣйшаго желанія вмѣшиваться во внутреннія распорядки города и намѣревались пробиватьса дальше въ Сибири.

Всѣ обстоятельства говорили за то, что чехи преслѣдуютъ свою опредѣленную цѣль, требуя только себѣ свободнаго пропуска по желѣзн. дор. на Востокъ и не имѣютъ намѣренія вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи, что они и доказали въ гор. Пензѣ и Сызрани.

Можетъ быть и можно было избѣжать столкновенія предоставивъ имъ этотъ свободный путь.

Приказъ Троцкаго и воззваніе къ жел.-дорожникамъ.

Но въ это время, по всѣмъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, по городамъ и областямъ былъ разосланъ 2-й приказъ, за подписью Троцкаго, гдѣ предписывалось чинить всякія препятствія дальнѣйшему продвиженію чеховъ, приказывалось всѣмъ совдепамъ во что бы то ни стало разоружать чешскіе эшелоны, примѣняя для этого всю имѣющуюся у совдеповъ вооруженную силу.

Въ это же время было выпущено знаменитое, позорное воззваніе къ жел.-дорожникамъ, въ которомъ рабочіе призывались во имя совѣтской свободы и революціи устраивать крушенія чехословацкимъ эшелонамъ.

Это воззваніе вызвало страшное возмущеніе среди желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, которыхъ обезумѣвшая въ своихъ жестокостяхъ власть, хотѣла сдѣлать оружіемъ для проведенія въ жизнь приказовъ Мирбаха.

Начало войны. Судьба совѣтской власти.

Чехи были объявлены контръ-революціонерами, измѣнниками свободѣ, приспѣшниками союзныхъ имперіалистовъ. Было приказано мобилизовать всѣ совѣтскія силы и такимъ образомъ чехамъ открыто была объявлена безпощадная война.

Чехи, оторванные на тысячи верстъ отъ своей родины, заброшенные судьбой въ глубь иностранной земли, окруженные со всѣхъ сторонъ озвѣрѣлымъ въ своей жестокости непріятелемъ—гордо приняли вызовъ и здѣсь, подъ Сызранью и Самарой, въ моментъ перваго столкновенія чешскихъ войскъ съ совѣтскими отрядами, была предрѣшена судьба совѣтской власти россійской республики.

Съ этого времени начинаются опредѣленныя военныя дѣйствія между противниками, приведшими къ дальнѣйшимъ событіямъ.

Походъ на Самару.

Чехи, оставивъ Сызрань двинулись по направленію къ Самарѣ.

Это совпало съ началомъ открытой войны и чешскіе отряды, двигаясь съ боемъ уже къ Самарѣ, принуждены были отбиваться отъ насѣдавшихъ на нихъ съ тылу сызранскихъ красноармейцевъ.

Такое невыгодное и опасное для чеховъ во всѣхъ отношеніяхъ продвиженіе облегчалось глубокимъ сознаніемъ чешскихъ солдатъ принятаго на себя долга тѣсной спайкой рядовыхъ съ офицерскимъ составомъ исознательной солдатской дисциплиной.

Противъ чеховъ оперировали въ нѣсколько разъ превышающіе численностью совѣтскіе отряды, прекрасно вооруженные, съ броневиками, тяжелыми орудіями, но составленные изъ всякаго сброда съ совдепами, комитетами и съ митинговыми ораторами во главѣ.

Всѣ эти обстоятельства позволяли чехамъ, почти безъ потерь, съ успѣхомъ продвигаться впередъ, нанося противнику громадный уронъ въ людяхъ и забирая оружіе и снаряженіе.

Тревога въ Самарѣ.

Совѣтская власть въ Самарѣ забила тревогу.

Въ виду приближенія непріятеля городъ объявленъ на осадномъ положеніи. Выѣздъ изъ города воспрещенъ. Власть въ городѣ и губерніи перешла къ „тройкѣ"—, бывшему въ то время со своимъ штабомъ въ Самарѣ главковерху Оренбурго-Уральскимъ фронтомъ Яковлеву, председателю губернскаго исполнительнаго комитета Куйбышеву и коменданту города Кадомцеву.

Была объявлена мобилизація рабочихъ. На митингахъ рабочіе требовали, чтобы въ первую голову шли на фронтъ руководители и комиссары. Медлить было нельзя и руководителямъ пришлось подчиниться требованію.

Въ виду этого закрылись многія учрежденія и организаціи.

Посылались на фронтъ всѣ, кого можно было послать.

Обыватели были въ выжидательномъ настроеніи, собирались въ тихомолку по закоулкамъ, обсуждая событія, поспѣшно расходясь при появленіи какого нибудь красноармейца.

Изъ газетъ въ эти дни выходитъ только совѣтскій оффиціозъ „Солдатъ рабочій и крестьянинъ“, „Волжское Слово“ и органъ коммунистовъ (большевиковъ) „Приволжская Правда“ выпускалъ ежедневно вечернія бюллетени.

Всѣ другія изданія, не заявившія офиціально желанія защищать совѣтскую власть, были закрыты.

Эти газеты, несмотря на продолжающееся продвиженіе чеховъ къ Самарѣ все продолжали говорить о превосходномъ состояніи совѣтскихъ войскъ, о идущихъ отовсюду къ красноармейцамъ громадныхъ подкрѣпленіяхъ и увѣренно заявляли о скорой ликвидаціи „контръ-революціоннаго“ выступленія чешскихъ „бандъ“.

Увозъ золота и бѣгство штаба.

4-го съ утра были разставлены патрули не пускавшіе публику по Дворянской улицѣ. На перекресткахъ стояли пулеметы. Вдоль по Дворянской улицѣ взадъ и впередъ сновали легкіе и тяжелые автомобили. Только къ вечеру выяснилось, что это власть вывозитъ изъ Государственнаго Банка золотой запасъ, котораго, какъ говорили здѣсь, около 70 милліоновъ. Золото было нагружено на пароходъ „Суворовъ“ и увезено неизвѣстно куда, говорили, что въ Казань, потомъ ходили слухи, что золото перехвачено злоумышленниками и разграблено.

Въ большевитской прессѣ появились опроверженія. Власть увѣряла, что золото доставлено по назначенію.

Утромъ 5-го обыватель былъ разбуженъ артиллерійской стрѣльбой и высыпалъ на улицу. Бросалось въ глаза отсутстствіе на Дворянской улицѣ патрулей, которые стояли у штаба главковерха Яковлева (гостинница „Грандъ-Отель“) и обычно не позволяли ходить совсѣмъ по этому кварталу обывателямъ.

Оказывается весь штабъ ночью выѣхалъ изъ гостинницы неизвѣстно куда (говорили, что по напраленію къ Уфѣ), причемъ служащіе „Грандъ-Отеля“, въ рукахъ которыхъ было все предпріятіе гостинницы, жаловались, что штабъ уѣхалъ не заплативъ за продовольствіе и помѣщеніе и кромѣ того, обнаружена пропажа бѣлья и посуды.

Всего, по приблизительному подсчету штабъ не уплатилъ 5.000 руб.

Бой подъ „Липягами“.

Между тѣмъ артиллерійская стрѣльба продолжалась.

Это былъ знаменитый бой подъ станціей „Липяги“, гдѣ совѣтскія войска, загнанныя въ болото и рѣку Свинуху потерпѣли грандіозное пораженіе.

Чехи, давъ возможность наступавшимъ со стороны Самары совѣтскимъ отрядамъ продвинуться впередъ, обрушились на нихъ со всѣхъ сторонъ, оставивъ для отступленія одинъ путь—рѣку.

Въ паническомъ ужасѣ красноармейцы бросались вплавь. Не столько здѣсь было перебито чехами, сколько утонуло въ рѣкѣ. И долго еще впослѣдствіи окрестное населеніе вылавливало трупы защитниковъ совѣтской власти.

На улицахъ Самары появились раздѣтые, озлобленные люди, бѣжавшіе изъ подъ „Липяговъ“.

Ѣхали на автомобиляхъ, извозчикахъ, шли пѣшкомъ въ одномъ бѣлье, босикомъ вырвавшіеся изъ чехо-словацкихъ аттакъ красноармейцы.

Озлобленіе красноармейцевъ.

Горожане, видя раздѣтыхъ „для легкости бѣгства“ защитниковъ совѣтской власти, смѣялись надъ ними, и часто эти насмѣшки дорого доставались обывателю.

Напримѣръ:

По Дворянской улицѣ ѣдутъ верхомъ три красноармейца. У одного изъ нихъ на ногахъ опорки, надѣтые на босую ногу. Проходившій въ это время мимо нихъ катой то субъектъ въ защитной формѣ, разсмѣялся.

Красноармеецъ въ опоркахъ принялъ это на свой счетъ и, спрыгнувъ съ лошади принялся, безъ дальнихъ словъ избивать субъекта.

Присутствовавшая публика, не могла вступится при всемъ своемъ возмущеніи даннымъ поступкамъ, т. к. оставшіеся на лошадяхъ 2 красноармейца, взявъ ружья на изготовку, грозили открыть стрѣльбу при первой попыткѣ публики вступится за избиваемаго.

Красноармеецъ, натѣшившись вдоволь сѣлъ на лошадь и всѣ трое, смѣясь и переговариваясь поѣхали своей дорогой.

Такихъ случаевъ было много, когда озлобленные пораженіемъ красноармейцы вымещали свою злобу на обывателяхъ.

Чехи подъ Самарой.

Тѣмъ временемъ чехо-славаки подошли вплотную къ городу и расположились за р. Самаркой, совѣтскія войска поставили орудія на хлѣбной площади и у моста черезъ р. Самарку.

Началась артиллерійская перестрѣлка.

Чехо-словаки выпустили нѣсколько снарядовъ по городу, главнымъ образомъ по штабу коммунистовъ, находящемуся по заводской улицѣ.

Повреждено нѣсколько домовъ. Есть жертвы среди обывателей, совѣтскія орудія стрѣляли почти безпрерывно. Какъ выяснилось послѣ ни одного совѣтскаго снаряда не причинило какого-либо вреда чехо-словакамъ. Всѣ снаряды ложились въ болото, находившееся за р. Самаркой.

Перестрѣлка продолжалась почти двое сутокъ. По улицамъ города можно было наблюдать движущіеся обозы съ домашнимъ скарбомъ и идущимъ пѣшкомъ жителей, живущихъ въ обстрѣливаемой чехами мѣстности близъ р. Самарки, перебирались на сѣверную часть города. До послѣдняго момента бюллетени „Приволжской Правды“ говорили о превосходномъ состояніи совѣтскихъ войскъ и безпрерывно прибывающихъ подкрѣпленіяхъ.

Взятіе Самары.

Наконецъ въ ночь съ 7 на 8 во время проливного дождя, чехо-словаки переползли по одному по мосту черезъ Самарку, который красноармейцы почему то оставили безъ караула, и, обстрѣлявъ предварительно расположеніе красноармейцевъ на этомъ берегу изъ пулеметовъ—перешли въ атаку.

Красноармейцы не выдержали и отступили въ самый городъ.

На разсвѣтѣ въ 3 часа утра, на окраинныхъ улицахъ города появились чешскіе развѣдчики.

Чехи въ Самарѣ.

Бросалось въ глаза замѣчательное хладнокровіе чеховъ, продвигающихся безбоязненно по улицамъ города, не смотря на то, что они могли быть разстрѣляны изъ за каждаго угла.

Въ этихъ смуглыхъ, грязныхъ отъ полевой жизни лицахъ, чувствовалось полнѣйшее презрѣніе къ смерти.

На углу Алексѣевской и Троицкой улицъ, чехи, двигающіеся со стороны вокзала встрѣтили несшійся на всѣхъ парахъ автомобиль, въ которомъ находился шофферъ — красноармеецъ. Одинъ изъ чеховъ выхвативъ револьверъ, всталъ среди улицы и растопыривъ руки заставилъ автомобиль остановиться рискуя быть раздавленнымъ.

Остановленный шофферъ, видя на фуражкѣ чеха двухцвѣтный „контръ-революціонный“ значекъ и, вспомнивъ очевидно приказъ Троцкаго выхватилъ ручную гранату и замахнулся на чеха.

Тотъ же, при первомъ движеніи шоффера учелъ всю угрожавшую ему и сопровождавшимъ его товарищамъ опасность, хладнокровно поднялъ правую руку съ револьверомъ и, въ одну секунду рукояткой револьвера разбилъ черепъ, не успѣвшему опомнится шофферу.

Презирая опасность чехо-словацкіе развѣдчики продолжали продвигаться по улицамъ къ центру города.

Взятіе штаба милиціи и клуба коммунистовъ.

Вооруженныя столкновенія произошли только на Саратовской у штаба милиціи, гдѣ засѣла совѣтская милиція и на Заводской у штаба коммунистовъ, гдѣ былъ боевой отрядъ коммунистовъ во главѣ съ извѣстнымъ самарцамъ предсѣдателемъ революціоннаго комитета Масленниковымъ.

Штабъ милиціи былъ взятъ въ полчаса.

Нѣсколько дольше обстояло дѣло со штабомъ коммунистовъ.

Здѣсь чехо-словакамъ пришлось примѣнить пулеметы и ручныя бомбы.

Послѣ часового обстрѣла зданія коммунистовъ, дверь открылась и на тротуаръ вышелъ Масленниковъ съ бѣлымъ флагомъ.

Коммунисты сдались, Масленниковъ былъ арестованъ.

Ловля комиссаровъ.

На остальныхъ улицахъ въ это время шла ловля комисаровъ.

Озлобленныя долговременнымъ притѣсненіемъ комиссаровъ, толпы обывателей ходили по улицамъ въ поискахъ комиссаровъ и избивали до смерти.

Разрушеніе Самары.

Въ 9 час. утра 9 іюня можно было выяснить всѣ тѣ разрушенія въ Самарѣ которые были произведены артиллерійскимъ обстрѣломъ и боемъ происходящимъ на улицѣ; они представляются въ слѣдующемъ видѣ: Заводская улица отъ вокзала правой стороны почти всѣ угловые дома оказались съ брешами, нѣсколько телеграфныхъ и трамвайныхъ столбовъ. срѣзаны снарядами. Дальше по Уральской улицѣ подрядъ 6—7 домовъ разрушены снарядами. Сильныя разрушенія произведены на хлѣбной площади гдѣ стояла совѣтская артиллерія, при чемъ 3 снаряда попало въ соборъ, гдѣ былъ на колокольнѣ наблюдательный пунктъ. Однимъ снарядомъ пробитъ кумполъ колокольни, второй снарядъ попалъ въ пролетъ гдѣ висятъ колокола, отбивъ громадный уголъ, судьба наблюдателя *неизвѣстна* и третій снарядъ въ соборѣ оставилъ сильную пробоину. Нѣсколько снарядовъ попало въ элеваторъ, при чемъ интересно *отмѣтить* то, что два снаряда попало съ этой стороны указывать на хорошую стрѣльбу совѣтской артиллеріи, отъ снаряда загорѣлась мельница Соколова гдѣ сгорѣло нѣсколько тысячъ пудовъ хлѣба и около 18 тысячъ пудовъ нефти. Пожаръ мельницы продолжался еще два дня послѣ боя, пострадало также нѣсколько частныхъ домовъ, получивъ довольно значительное разрушеніе, отъ боевъ происходящихъ по улицамъ Самары отъ ружейнаго и пулеметнаго огня въ большомъ кочичествѣ домовъ оказались выбиты стекла.

Встрѣча чеховъ и первыя минуты новой власти.

Часовъ въ десять дня къ центру города стали стягиватся изъ за Самарки и со стороны вокзала чешескіе отряды, стройными рядами, съ національными пѣснями проходившіе по улицамъ.

Душевное, восторженное „ура“ неслось отовсюду навстрѣчу избавителямъ. Несмотря на переживаемый въ то время Самарой продовольственный кризисъ—освободителямъ выносили хлѣбъ, молоко и прочіе продукты,

Въ 12 час. улицы уже были полны народа, настроеніе у всѣхъ праздничное.

Черезъ часъ, послѣ вступленія чешскихъ отрядовъ въ городъ, уже былъ расклеенъ приказъ членовъ к—та Учредит. Собранія, въ которомъ объявлялось, что к-тъ вошелъ въ соглашеніе съ команднымъ составомъ чехословаковъ, что вся власть отнынѣ переходитъ къ комитету и, что чехи намѣрены поддерживать порядокъ въ городѣ.

Въ должность коменданта города вступилъ чешескій начальникъ батальона Ребенда, который въ этотъ же день издалъ приказъ о полной свободѣ слова и печати.

Въ этотъ день злобой дня было раскрытіе убѣжищъ и поимка комиссаровъ и красноармейцевъ, не успѣвшихъ „эвакуироватся“.

Выяснилось, что предсѣдатель губернскаго исполкома Куйбыщевъ, большевичка Коганъ, предсѣдатель трибунала Зубковъ и др. успѣли утромъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими стами красноармейцевъ, уѣхать вверхъ по Волгѣ на пароходахъ, обезпечивъ, предварительно себя изрядной суммой денегъ, взятой изъ Госуд. Банка. Такъ окончилась совѣтская власть въ Самарѣ и бразды правленія принялъ К-тъ членовъ Учред. Собранія.

Потери чеховъ и красноармейцевъ.

Какъ выяснилось чехи за все время до вступленія въ Самару потеряли убитыми около 60 человѣкъ. Среди же красноармейцевъ зарегистрировано около 6.000 убитыми и пропавшими безъ вѣсти.

Общее заключеніе.

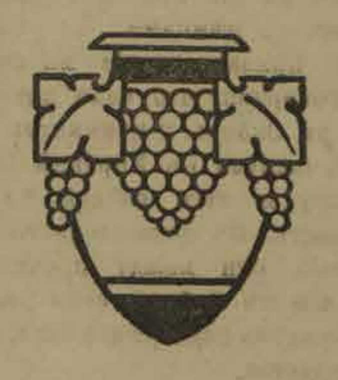
Такимъ образомъ городу Самарѣ выпала высокая историческая честь стать авангардомъ возрожденія новой, истинно-демократической Россіи.

Здѣсь рѣшилась участь совѣтской власти, державшей населеніе городовъ и деревень въ страхѣ передъ звѣрской расправой, проводившей въ жизнь свои „идеалы“ штыками и пулями.

Здѣсь началось возсозданіе попранныхъ правъ измученнаго обывателя.

Честь и слава чехо-словакамъ, истиннымъ борцамъ за свободу и единеніе народовъ!

Ал. Звѣздинъ.

Казань. Лито-типографія Т-во Умидъ. 1918 г.